

Научная статья

УДК 343.132.1

EDN OVWUMI

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).81-88

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНО- УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

А.В. Варданян

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 января 2024 г.

Дата принятия в печать

28 февраля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

22 марта 2024 г.

Ключевые слова

Должностные лица;
административно-управленческая
элита; преступления служебной
направленности; коррупция; место
происшествия; противодействие
расследованию; производство
осмотра

Аннотация. Процесс расследования преступлений в сфере служебной деятельности, совершаемых представителями административно-управленческой элиты, зачастую сопровождается рядом трудностей объективного и субъективного характера. Помимо специфических криминалистически значимых особенностей субъектов преступлений, нацеленных на осуществление противодействия расследованию, реализуемого как лично, так и посредством участия защитников и других заинтересованных лиц, немаловажную роль играет несовершенство ряда уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания и порядок производства процессуальных действий, в частности осмотра места происшествия и иных видов осмотра. Недостаточная четкость регламентации, возможность двоякого толкования, наличие пробелов и коллизий обуславливают отсутствие единообразия их применения в следственно-судебной практике, что выступает благодатной почвой для возникновения конфликтных ситуаций между представителями стороны обвинения и защиты. Рассмотрев положения ст. 176–180 УПК РФ, прежде всего применительно к расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, автор изложил предложения по совершенствованию формулировки отдельных уголовно-процессуальных норм. Предложено собственное определение понятия «место происшествия», которое, по мнению автора, целесообразно легитимировать в ст. 5 УПК РФ, нейтрализовав проблему как неоднозначного толкования указанного термина, так и соотношения осмотра места происшествия с другими видами осмотра, объектом которых является некий участок пространства. Во взаимосвязи с указанным предложением представлены также проекты норм ч. 5 и 6 УПК РФ, уточняющих процессуальные формы производства осмотра жилища и территории, находящейся в ведении юридического лица либо индивидуального предпринимателя.

Original article

SOME CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY ADMINISTRATIVE AND MANAGERIAL ELITE

Akop V. Vardanyan

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received

2024 January 22

Accepted

2024 February 28

Available online

2024 March 22

Abstract. The investigation of official malfeasance committed by administrative and managerial elites is often accompanied by a number of objective and subjective difficulties. In addition to the specifically forensically relevant features of the subjects of crimes aimed at counteracting the investigation, which is carried out both directly by these subjects or indirectly through defense attorneys and other stakeholders, a significant role is played by the drawbacks found in a number of criminal procedure norms regulating the grounds and the procedures for conducting procedural actions, especially the inspection of the crime scene and other types of inspections. Insufficient clarity of regulations, possibilities of dual interpretations, gaps and collisions lead to a lack of uniformity in their application in investigation and court practice, which acts as a fertile ground for the emergence of conflicts between the prosecution and the defense. Having analyzed the clauses of Art. 176–180 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, primarily in reference to official malfeasance,

Keywords

Officials; administrative and managerial elite; crimes of malfeasance; corruption; scene of the incident; counteraction to the investigation; inspection of the scene

the author presents his suggestions on improving the wording of specific criminal procedure norms. The author gives his own definition of the concept «the scene of the incident», and argues for its legitimization in Art. 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, thus neutralizing both the problem of ambiguous interpretations of this term, and the correlation between the inspection of the scene of the incident and other types of inspections, aimed at studying a certain area. In connection with this suggestion, the author also presents the projects of the norms in Parts 5 and 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that specify the procedural forms for inspecting dwellings and territories under the jurisdiction of a juridical person or an entrepreneur.

Современный этап функционирования нашего государства сопровождается актуализацией ряда неблагоприятных социальных тенденций, как проявившихся в связи с осложнением международной обстановки [1], так и имманентно присущих постсоветскому обществу в качестве своеобразных «побочных явлений» его поступательного развития [2–5]. Одним из таких деструктивных факторов представляется стабильно значительный удельный вес преступлений коррупционной направленности [6–9], совершенных должностными лицами — представителями административно-управленческой элиты [10]. Нередко эти деяния вызывают высокий общественный резонанс, причем не только в силу причинения посредством их совершения крупного или особо крупного материального вреда. Дело в том, что постепенно приобрели систематический характер (став повсеместной печальной реальностью) сами по себе факты совершения посягательств теми субъектами, которым, в силу наделения их высоким должностным положением (и выражения таким образом безусловного доверия со стороны государства и общества) [11], предоставлен обширный перечень служебных полномочий, включая права на осуществление юридически значимых действий.

Расследование преступлений, совершенных представителями административно-управленческой элиты, сопровождается колоссальными сложностями [12; 13], обусловленными прежде всего тем, что данные субъекты, прекрасно понимая фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, заблаговременно осуществляют комплекс мер, направленных на минимизацию вероятности их разоблачения [14]. Здесь широко используются меры конспиративного характера: от выбора неподконтрольных мест для негласного (неофициального) взаимодействия, наиболее «неуязвимых» средств дистанционной связи до продумывания условных (секретных) понятий, обозначений, характеризующих тот или иной

формат противоправной деятельности, псевдонимов (кликер) для соучастников и иных значимых лиц (не осведомленных о противоправной деятельности и введенных в заблуждение).

Если, несмотря на предпринимаемые меры, обеспечивающие достаточно высокую латентность преступлений административно-управленческой элиты, их противоправная деятельность оказалась пресечена, указанные субъекты, не ограничиваясь мерами по сокрытию преступления, переходят к активному противодействию расследованию [15; 16]. В частности, если сокрытие преступлений проявляется в утаивании или уничтожении значимой для расследования информации (отказе подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний, ликвидации им или по его указанию подчиненными сотрудниками актуальных документов), ее искажении (даче ложных показаний, фальсификации служебной и иной документации и т.д.), то противодействие преступлениям служебной направленности — есть гораздо более сложное и опасное явление. В рамках его осуществления может быть организовано психологическое давление на следователей или на руководителей следственных подразделений, на иных участников уголовного судопроизводства (например, на экспертов или руководителей экспертных подразделений), вплоть до компрометации репутации этих лиц как носителей публичных функций.

Указанные меры сочетаются с введением в уголовное дело по ходатайству подозреваемых (обвиняемых) специфической категории защитников [17], строящих свою тактику не столько на выявлении и акцентировании внимания следствия на обстоятельствах, свидетельствующих в пользу доверителя (при этом стремящихся со своей стороны внести вклад в установление объективной истины), сколько на попытках «обнулить» результаты расследования, признать доказательственную базу несостоятельной [18], а факт совершения преступного деяния — не установленным.

Не останавливаясь в рамках данной работы на всех специфических приемах воздействия такой категории защитников (например, на срывах следственных действий вследствие неявки адвокатов либо искусственного нагнетания конфликтной и непродуктивной обстановки, заявлении надуманных отводов, ходатайств, жалоб и пр.) [19], остановимся на таких типичных явлениях, как обращение к несовершенству норм уголовно-процессуального закона и стремление навязать собственное видение о действительных или мнимых нарушениях уголовно-процессуального закона. Разумеется, подобные действия не являются самоцелью, а выступают поводом добиться признания доказательств, полученных посредством обращения к соответствующим нормам УПК РФ, в качестве недопустимых, которые не могут быть положены в основу обвинения.

К сожалению, отдельные положения российского уголовно-процессуального законодательства действительно сформулированы не вполне удачно, будь это пробелы, коллизии, непоследовательное и/или двоякое толкование. В этой связи российским ученым следует продолжать изыскания в данной сфере с целью как самого по себе совершенствования юридической техники, так и предотвращения возможности дискредитации доказательств, полученных стороной обвинения хотя и с соблюдением действующего законодательства, однако в силу его недостатков имеющих некоторую степень уязвимости. Отмечая в целом множество проблем, связанных с регламентацией следственных и иных процессуальных действий в действующем УПК РФ, в рамках настоящей работы остановимся на такой группе следственных действий, как осмотр.

В соответствии со ст. 176–180 УПК РФ, законодатель знает такие виды осмотра, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, а также осмотр трупа. Кроме того, специфической разновидностью осмотра (особенно среди ученых-криминалистов) традиционно признается освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) в силу общности реализуемых тактико-криминалистических приемов. Применительно к рассматриваемой группе преступлений особую актуальность приобретают вопросы производства осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов.

Как известно, различные виды осмотра зачастую выступают одними из весьма инфор-

мативных следственных действий, тактическая сущность которых проявляется в непосредственном визуальном восприятии следователем и другими участниками следственного действия (с помощью органов зрения, иных органов чувств, а также технико-криминалистических средств) определенных объектов (значимых для задач уголовного судопроизводства), установлении их свойств, состояний, взаиморасположения. Закономерно, что осмотр относят к категории первоначальных (и даже безотлагательных) следственных действий, призванных зафиксировать обстановку в рамках конкретного участка пространства, максимально полно отобразить следы преступления [20] и прочие значимые для осуществления уголовного судопроизводства обстоятельства.

Обозначенные общие условия производства осмотра вполне актуальны применительно к расследованию преступлений, совершенных представителями административно-управленческой элиты, где своевременное и высококвалифицированное визуальное обследование соответствующей обстановки, предметов или документов имеет не менее решающее значение, нежели для расследования корыстно-насильственных преступлений. Особенно это становится наглядным в ситуациях, требующих задержания с поличным на месте происшествия при поступлении информации о хищениях с использованием служебного положения, взяточничестве, различных злоупотреблениях должностными полномочиями и иных преступлениях коррупционной направленности.

Установленный факт передачи-получения незаконного вознаграждения под контролем уполномоченных сотрудников правоохранительных органов в потенциале (при неуклонном соблюдении процессуальных правил и тактических условий) является неопровержимым доказательством причастности к совершению преступления. Поэтому надлежащая организация проводимой для решения указанной задачи тактической операции, в ходе которой обстоятельства обнаружения взятки зачастую оформляются по правилам осмотра места происшествия, должна предусматривать мероприятия не только по немедленному реагированию, но и по тактически безупречной фиксации данного факта. Необходимо обладать информацией о предполагаемых пространственно-временных особенностях, сопутствующих незаконной передаче материальных ценностей, с учетом того,

что указанное действие может происходить не только в рабочем кабинете должностного лица, но и в других типичных для этого местах: кафе, ресторанах, иных местах проведения досуга; гостиницах; по месту жительства заинтересованных лиц (в основном — взяточполучателя либо его доверенных лиц); местах, открытых для посещения неопределенно широкого круга лиц (улицах, парках, скверах) и т.п.

Обратимся к положениям уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основания производства осмотра. Согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ, целями производства осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов выступают как обнаружение следов преступления, так и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Другими словами, применительно ко всем указанным в ч. 1 ст. 176 УПК РФ видам осмотра предусмотрены универсальные и идентичные цели.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, а также осмотр документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Остальные виды осмотра (в данном случае — местности, жилища, иного помещения) требуют предшествующего осмотру принятия решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, правомерность проведения до возбуждения уголовного дела осмотра определенных территорий (как участков пространства, так и различных помещений) зависит от того, какой вид осмотра выбирается применительно к конкретной ситуации. На практике по данному вопросу отсутствует единообразие: место получения незаконного вознаграждения может подлежать осмотру как в формате осмотра места происшествия, так и осмотра помещения, жилища, местности (в зависимости от назначения осматриваемого объекта).

Некоторые исследователи считают ч. 1 и 2 ст. 176 УПК РФ взаимно противоречивыми, поскольку при проведении осмотра места происшествия в стадии предварительной проверки (ч. 2 ст. 176) как такового уголовного дела еще нет, тогда как в качестве одной из универсальных целей осмотра (ч. 1 ст. 176) заявлено выяснение обстоятельств, имеющих значение «для уголовного дела» [21, с. 85].

Мы не склонны трактовать это соотношение норм как противоречие, поскольку допустимость производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела

обусловлена потребностью в безотлагательном исследовании соответствующего участка пространства прежде всего с целью обнаружения следов преступления и иных значимых обстоятельств. При этом после возбуждения уголовного дела и по мере наступления последующих стадий уголовного судопроизводства результаты этого следственного действия, по общему правилу, не утрачивают своей значимости для всего процесса. Поэтому представляется, что законодатель в таких случаях говорит о целях данного следственного действия как бы «на перспективу».

Применительно к осмотру жилища законодателем предусмотрено такое ограничение (выступающее в первую очередь гарантией защиты прав и законных интересов граждан, а также реализацией принципа неприкосновенности жилища), как производство его либо при согласии проживающих по данному адресу лиц, либо при наличии судебного решения, разрешающего проведение этого процессуального действия вопреки возражениям жильцов (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). По смыслу указанной нормы, если любые лица, проживающие (постоянно или временно) в данном месте (не только собственник или наниматель помещения и не только лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные правоотношения) возражают против проведения осмотра, следователю необходимо инициировать процедуру получения судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ. Законодатель не уточняет, распространяется ли право высказывания возражений на несовершеннолетних лиц. Нам представляется правильным ответить положительно: это право несовершеннолетние могут реализовать совместно со своими законными представителями либо через последних.

Однако очевидно, что процедура обращения следователя в суд с целью принятия судом решения о производстве осмотра жилища потребует определенного времени, чем полностью нейтрализуется такое традиционное тактическое условие производства осмотра, как безотлагательность, вызванное необходимостью совершения незамедлительных действий по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступлений.

Стремясь разрешить конфликт между необходимостью вторжения в личное пространство граждан, ограничения таким образом права на неприкосновенность жилища и потребностью безотлагательного реагирования во избежание

утраты доказательственной информации, в ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность производства отдельных следственных действий (в том числе осмотра жилища) без получения судебного решения, однако с последующим уведомлением судьи и прокурора о проведении соответствующего следственного действия с приложением копий протокола.

Но в этом случае сохраняется риск признания судом производства осмотра в жилище незаконным, что влечет аннулирование полученных посредством этого следственного действия доказательств. Поэтому следователи на практике стараются убедить лиц выразить согласие на производство осмотра в жилище, особенно если на первоначальном этапе расследования либо в стадии возбуждения уголовного дела еще не назначен адвокат, подлинно заинтересованный в реализации интересов подозреваемого, а равно если уголовное дело изначально возбуждено по факту события преступления, а не в отношении конкретного лица, которое на данный момент еще не наделено процессуальным статусом подозреваемого.

Однако впоследствии данное согласие может быть оспорено вступившим в дело защитником, особенно если следователем не были соблюдены все гарантии защиты прав и законных интересов лиц, проживающих по данному адресу.

Что касается осмотра территории, принадлежащей юридическому лицу, то законодатель не требует учета мнения руководителя или владельца организации, предусматривая лишь необходимость присутствия представителя администрации. В данном случае говорится лишь о помещении организации, не учитывая ситуации, при которых организации принадлежат, в том числе на правах длительной аренды, не только помещения, но определенные открытые участки пространства (например, организация занимается сельскохозяйственной, лесозаготовительной, иной подобной деятельностью, имеет склад стройматериалов или готовой продукции на открытом участке пространства и т.д.).

Представляется, что осмотр территории, принадлежащей юридическому лицу, должен проводиться в присутствии собственника или учредителя. Аналогичную позицию целесообразно реализовать в законе в отношении территории, находящейся в ведении индивидуального предпринимателя (ИП). По письменному поручению этих лиц допустимо присутствие на месте производства осмотра их представите-

лей, включая представителя администрации или иного сотрудника, делегированного непосредственно руководителем организации (ИП). Причем данное правило должно распространяться не только на помещения организации или ИП, а на всю территорию, которой владеют указанные субъекты.

Перечислив виды осмотра и установив неодинаковый режим их проведения в части стадий уголовного судопроизводства, зависимости от позиции владельцев жилого помещения, законодатель не раскрыл понятия этих разновидностей осмотра, чем оставил открытым вопрос о соотношении и разграничении осмотра места происшествия с другими видами осмотра определенных участков пространства (местности, жилища, иного помещения). В результате в процессе практической деятельности могут возникать конфликтные ситуации, связанные со спорностью определения вида осмотра и, как следствие, соблюдения следователем требований к соответствующему виду осмотра.

Местом происшествия может быть любая территория, одновременно (по своему назначению) представляющая собой участок местности (открытого пространства), жилище, помещение организации, иное помещение. В то же время эти же территории могут не являться местом происшествия, но тем не менее представлять интерес для расследования, а потому тоже выступать объектом соответствующего вида осмотра (местности, жилища, помещения).

Отсутствие понятия «место происшествия» в уголовно-процессуальном законе сочетается с попытками восполнить этот пробел в сфере криминалистической тактики.

Р.С. Белкин определяет место происшествия как «участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, требующего расследования» [22, с. 115]. По мнению А.Г. Филиппова, местом происшествия являются «помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления» (похищенное имущество, орудия преступления и т.п.) [23]. Примечательно, что, несмотря на различия в формулировании понятия «место происшествия», все ученые-криминалисты дифференцируют его по отношению к близкому по смыслу понятию «место преступления» (как помещение или участок местности, где непосредственно совершено преступное посягательство), признавая, что территориально эти места могут как совпадать, так

и нет. Таким образом, в зависимости от места локализации следов допустимо наличие нескольких мест происшествия, т.е. следы преступной деятельности, особенно если она носит сложный, завуалированный и продолжительный характер, могут располагаться не только в месте непосредственного совершения посягательства. Более того, если осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела (либо на первоначальном этапе расследования), то следователь не всегда может быть абсолютно уверен в том, что именно данное место происшествия одновременно выступает местом преступления.

С целью преодоления существующих разногласий, которые в итоге способны привести к дискредитации доказательств (по причине неверного определения вида осмотра и соответствующей процессуальной формы его производства), нам представляется необходимым легитимировать понятие «место происшествия» предположительно в ст. 5 УПК РФ, содержащей основные понятия, используемые в уголовном судопроизводстве.

На наш взгляд, под местом происшествия следует понимать участок пространства (местности, жилища, иного помещения, территории другого назначения), в пределах которого обнаружены следы, указывающие на признаки совершения преступления, а равно в отношении которого имеется информация о наличии этих следов. Например, применительно к месту получения взятки, а равно месту совершения должностным лицом незаконных действий в интересах взяткодателя, на момент начала осмотра, когда материальное вознаграждение как таковое еще не обнаружено, однако имеется достаточно данных, указывающих на факт его нахождения в конкретном месте.

Кроме того, если жилище одновременно является местом происшествия, то процессуальная форма принятия судебного решения о производстве осмотра заведомо сводит на нет результативность этого следственного действия. Тем более, что по смыслу ч. 5 ст. 177 УПК РФ, следователь вначале обязан выяснить позицию

лиц, проживающих по определенному адресу, и лишь потом, при наличии возражений, обратиться в суд в порядке ст. 165 УПК РФ, а не сразу инициировать судебную процедуру, упреждая вероятность их отказа.

Нам представляется целесообразным сохранить механизм принятия судебного решения о производстве осмотра в жилище лишь для тех случаев, при которых жилище одновременно не является местом происшествия. В этих целях ч. 5 ст. 177 УПК РФ следует дополнить фразой «за исключением, если жилище является местом происшествия» (после слов «осмотр жилища»). Также ч. 5 ст. 177 целесообразно дополнить фразой о том, что «осмотр жилища производится в присутствии его собственника или проживающего по данному адресу лица, а равно члена семьи указанных лиц либо иного лица, о котором ходатайствует владелец жилого помещения. При невозможности обеспечить выполнение этого условия данное обстоятельство отмечается в протоколе».

Применительно к осмотру территорий (а не только помещений), находящихся в ведении организаций (ч. 6 ст. 177 УПК РФ) первое предложение указанной нормы целесообразно модернизировать таким образом, чтобы расширить, во-первых, категорию осматриваемых объектов, во-вторых, перечень лиц, в ведении которых находятся эти объекты. В этой связи нам видится следующий вариант первого предложения ч. 6 ст. 177 УПК РФ: «осмотр территории, принадлежащей организации или индивидуальному предпринимателю, производится в присутствии ее учредителя, собственника, или владельца, либо по поручению указанных лиц — представителя соответственно организации или индивидуального предпринимателя».

Думается, что предложенные измененные авторские варианты норм, регламентирующие производство отдельных видов осмотра, послужат определенным вкладом в совершенствование юридической техники и, как следствие, в повышение результативности борьбы с преступностью, в том числе с такими ее сложными разновидностями, как деяния, совершенные представителями административно-управленческой элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Специфика политики противодействия преступности в условиях осуществления СВО / А.Л. Репецкая. — EDN DKCBEW // Актуальные проблемы политики противодействия преступности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 сент. 2022 г. — Иркутск, 2023. — С. 59–63.
2. Барабаш А.С. Криминальное банкротство: компаративный анализ и проблемы законодательной регламентации в российском законодательстве / А.С. Барабаш, А.Л. Репецкая. — DOI 10.26516/2071-8136.2022.2.88. — EDN PBASCQ // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 2 (97). — С. 88–97.

3. Протасевич А.А. Эра милосердия. Пути развития преступности / Д.В. Жмуров, А.А. Протасевич, А.С. Костромина. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18. — EDN BPRASG // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 18.
4. Игнатенко В.В. Механизмы противодействия коррупции в законодательстве субъектов Российской Федерации / В.В. Игнатенко, М.Г. Тирских, С.А. Хвалёв. — EDN UNNZDZ // *Российское право: образование, практика, наука*. — 2009. — № 2 (55). — С. 51–56.
5. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития / А.Л. Репецкая. — EDN VBWSVB // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. — 2015. — № 4 (75). — С. 65–74.
6. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy / M.C. Stephenson. — DOI 10.1093/WBRO/LKAA003. — EDN BHQTU // *World Bank Research Observer*. — 2020. — Vol. 35, № 2. — P. 192–226.
7. Sumah S. Corruption: Where and Why (and How To Beat It)? / S. Sumah, M. Borosak // *Journal of Economic Behavior*. — 2019. — Vol. 9. — P. 67–84.
8. Pasculli L. Corruption and globalisation: Towards an interdisciplinary scientific understanding of corruption as a global crime / L. Pasculli, N. Ryder. — EDN PCSGGE // *Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation*. — London, 2019. — P. 3–23.
9. Boly A. Anti-corruption policy making, discretionary power and institutional quality: An experimental analysis / A. Boly, R. Gillanders // *Journal of Economic Behavior & Organization*. — 2018. — Vol. 152, № 8. — P. 314–327.
10. Грибунов О.П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества / О.П. Грибунов, Е.А. Малахина. — EDN NLRCOO // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. — 2020. — № 4 (7). — С. 28–32.
11. Boly A. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle / A. Boly, R. Gillanders // *The Political Economy of Corruption*. — London, 2023. — P. 15–30.
12. Евсиков К.С. Проблемы правовой оценки действий должностных лиц при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на реализацию приоритетных национальных проектов / К.С. Евсиков. — EDN RPCLNB // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2013. — № 3-2. — С. 93–98.
13. Карагодин В.Н. Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти / В.Н. Карагодин. — EDN DJQQOT // *Муниципалитет: экономика и управление*. — 2019. — № 1 (26). — С. 77–85.
14. Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений / Е.В. Головина. — EDN PXOORD. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 192 с.
15. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / В.Н. Карагодин. — Свердловск, 1992. — 388 с. — EDN TGQJBX.
16. Волынский А.Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров. — EDN WFOCZB // *Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации : материалы науч.-практ. конф., Руза, 29–30 окт. 1996 г.* — Руза, 1997. — С. 93–99.
17. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Гармаев. — Москва : Экзамен, 2005. — 512 с. — EDN QWBDSJ.
18. Айвазова О.В. Дискредитация доказательств как элемент противодействия расследованию / О.В. Айвазова. — EDN PPNCEZ // *Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Краснодар, 28–29 сент. 2018 г.* — Краснодар, 2019. — С. 225–231.
19. Головина Е.В. Признаки противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности / Е.В. Головина. — EDN MZVQEB // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXVI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 11 июня 2021 г.* — Иркутск, 2021. — С. 43–47.
20. Протасевич А.А. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — EDN YLXLOX // *Российский следователь*. — 2018. — № 11. — С. 13–18.
21. Образцов В. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных моделей осмотра / В. Образцов, Л. Бертковский. — EDN XXUGOL // *Уголовное право*. — 2004. — № 1. — С. 83–86.
22. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. — Москва : Мегатрон XXI. — 2000. — 333 с.
23. Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. — Москва : ДГСК МВД России, 2012. — 254 с.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. Specifics of Crime Counteraction Policy in the Conditions of a Special Military Operation. Topical Problems of the Crime Counteraction Policy. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, September 27, 2022. Irkutsk, 2023, pp. 59–63. (In Russian). EDN: DKCBEW.
2. Barabash A.S., Repetskaya A.L. Criminal Bankruptcy: Comparative Analysis and Problems of Legislative Regulation in Russian Legislation. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 88–97. (In Russian). EDN: PBASCQ. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.2.88.
3. Zhmurov D.V., Protasevich A.A., Kostromina A.S. The Era of Mercy. Ways of Criminality Development. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 18. (In Russian). EDN: BPRASG. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18.
4. Ignatenko V.V., Tirsikh M.G., Khvalev S.A. Corruption Counteraction Mechanisms in the Legislation of the Russian Federation Subjects. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2009, no. 2, pp. 51–56. (In Russian). EDN: UNNZDZ.
5. Repetskaya A.L. Russian Organized Crime: Characteristic of Modern Development. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 65–74. (In Russian). EDN: VBWSVB.

6. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy. *World Bank Research Observer*, 2020, vol. 35, no. 2, pp. 192–226. EDN: BHQTTU. DOI: 10.1093/WBRO/LKAA003.
7. Sumah S., Borosak M. Corruption: Where and Why (and How to Beat It)? *Journal of Economic Behavior*, 2019, vol. 9, pp. 67–84.
8. Pasculli L., Ryder N. Corruption and Globalisation: Towards an Interdisciplinary Scientific Understanding of Corruption as a Global Crime. *Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation*. London, 2019, pp. 3–23. EDN: PCSGGE.
9. Boly A., Gillanders R. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 152, no. 8, pp. 314–327.
10. Gribunov O.P., Malykhina E.A. Separate Issues in Interrogation Tactics in Investigating Bribery. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Scientific digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 28–32. (In Russian). EDN: NLRCOO.
11. Boly A., Gillanders R. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle. *The Political Economy of Corruption*, London, 2023, pp. 15–30.
12. Evisikov K.S. Problems of Legal Action Evaluation Public Officers Assessment during Investigation of Budget Funds Stealing Allocated for the Priority National Project. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 3, pp. 93–98. (In Russian). EDN: RPCLNB.
13. Karagodin V.N. Particular Aspects of Combating Corruption in Municipal Authorities. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*, 2019, no. 1, pp. 77–85. (In Russian). EDN: DJQQOT.
14. Golovina E.V. *Overcoming the Counteraction to Investigating Crimes of Malfeasance*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 192 p. EDN: PXOORD.
15. Karagodin V.N. *Basics of the Criminalistic Theory of Overcoming the Counteraction to Preliminary Investigation*. Cand. Diss. Sverdlovsk, 1992. 388 p. EDN: TGQJBX.
16. Volynskii A.F., Lavrov V.P. Organizational Counteraction to Disclosure and Investigation of Crimes (Theory and Practice). *Organized Counteraction to Disclosure and Investigation of Crimes and Measures to Neutralize it. Materials of Scientific and Practical Conference, Ruza, October 29–30, 1996*. Ruza, 1997, pp. 93–99. (In Russian). EDN: WFOCZB.
17. Garmaev Yu.P. *Illegal Activities of Attorneys in Criminal Proceedings*. Moscow, Ehkzamen Publ., 2005. 512 p. EDN: QWBDSJ.
18. Aivazova O.V. Discrediting Evidence as an Element of Counteracting the Investigation. *Contemporary Problems of Russian Criminalistics and the Prospects of its Development. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (from the International Participation), Krasnodar, September 28–29, 2018*. Krasnodar, 2019, pp. 225–231. (In Russian). EDN: PPNCEZ.
19. Golovina E.V. Features of Counteracting the Investigation of Corruption Crimes. *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 11, 2021*. Irkutsk, 2021, pp. 43–47. (In Russian). EDN: MZVQEB.
20. Protasevich A.A., Foygel E.I. Modern Opportunities of Criminalistic Diagnostics of Materially Recorded Traces of Human Activity. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 11, pp. 13–18. (In Russian). EDN: YLXLOX.
21. Obratsov V., Bertovskii L. To the Issue of Improving Criminal Procedure Models of Inspection. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2004, no. 1, pp. 83–86. (In Russian). EDN: XXUGOL.
22. Belkin R.S. *The Forensic Encyclopedia*. Moscow, Megatron XXI Publ., 2000. 333 p.
23. Filippov A.G. (ed.). *Criminology. Advanced Course*. Moscow, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2012. 254 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варданян Акоп Вараздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданян А.В. Некоторые уголовно-процессуальные аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных представителями административно-управленческой элиты / А.В. Варданян. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).81-88. — EDN OVVUMI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 81–88.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan, Akop V. — Head, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

FOR CITATION

Vardanyan A.V. Some Criminal Procedure Aspects of Overcoming Counteraction to the Investigation of Crimes Committed by Administrative and Managerial Elite. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 81–88. (In Russian). EDN: OVVUMI. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).81-88.